

О СТРУКТУРЕ ПЕЧАЛИ (УНЫНИЯ) КАК ВАЖНОМ КРИМИНОГЕННОМ МОТИВЕ

Работая с осужденными (преступниками) в исправительных учреждениях Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (ИУ), в части, касающейся анализа первопричин совершения ими противоправных деяний, обращаешь постоянно внимание, что у значительной части этих граждан в скрытой или открытой форме имеются и проявляются такие чувства и эмоциональные реакции как печаль, уныние, депрессия. У осужденных, например, эти негативные чувства и эмоции (часто затяжные и перерастающие в хроническую форму, как образ поведения в ИУ) направлены на сотрудников органов внутренних дел, осужденных других категорий, ИУ, общество в целом, закон, семью и т. д. Упомянутые чувства и эмоции, как правило, приводят их обладателей к социальной дезадаптации, психосоматическим заболеваниям, членовредительству и т. д.

С позиций криминологии и юридической психологии, рассматривая эти вопросы, приходится признать, что проблема переживания человеком жизненных неудач, конфликтов и кризисов не разработана даже на уровне гипотез. Наиболее распространенными страстными переживаниями, возникающими как реакция на встающие на пути реализации наших желаний (Я-хочу) препятствия, являются гнев (агрессия) и печаль (уныние, депрессия).

В современном русском языке слова «печаль» и «уныние» имеют сходный смысл. Вместе с тем каждое из этих состояний (чувств) имеет свои особенности. Печаль и уныние – это две стадии одной проблемы (болезни). Первая стадия этой проблемы – печаль, и если она не будет излечена, то переходит в хроническую стадию – уныние. Можно сказать, что уныние – печаль, ставшая хронической проблемой (болезнью).

С точки зрения современной криминологии и юридической психологии, чувство «уныние» следует сразу за «печалью». Чтобы проследить этапы возникновения печали и уныния, рассмотрим следующую цепочку процессов: мысль → чувство (эмоция) → слово → поступок (действие или бездействие), на примере «шкалы возникновения и разрастания печали» и «шкалы возникновения и разрастания уныния».

«Шкала печали» в порядке нарастания криминогенной выраженности, «энергетической мощности» этого негативного чувства выглядит

примерно так: огорчение – тревожные опасения – сомнения о благоприятном ходе дел – малодушие – нетерпение – недовольство – обида на ближнего/близких (обида возникает в случае «задевания» другими внутренней гордыни и эгоизма человека) – саможалость – отсутствие радости – отказ от исполнения обязанностей перед близкими – стремление уйти от житейских трудностей – ропот на судьбу (внутреннее раздражение) – тоска – печаль.

«Шкала уныния» в порядке нарастания криминогенной выраженности (продолжая «шкалу печали»), «энергетической мощности» этого негативного чувства выглядит примерно так: лень – нерадение – небрежение о должном и обещаниях (обетах) – рассеянное внимание – благоговение – празднословие – праздное времяпровождение – привычка поваляться в постели (в том числе много спать) – «расслабленность» – стремление к перемене мест – хождение с места на место – частые прогулки и посещения друзей – шутки и кощунства в речи – оставление занятий, чтения – оправдание своих неблагоприятных поступков – игнорирование принятых в обществе моральных норм – ожесточение – «окамененное нечувствие» души – безразличие к страданиям окружающих – ощущение своей никчемности – ненужности – бессмысленности жизни – ощущение тяжести на душе – снижение интереса ко всему – отсутствие желаний – апатия – чувство безнадежности – отчаяние – пьянство (наркомания, токсикомания) – членовредительство (аутоагрессия) – самоубийство (суицид).

Печаль, уныние и депрессия (с позиций криминологии) приводят, как правило, к совершению преступлений насильственной направленности, прежде всего это преступления в семейно-бытовой сфере (конфликты и насилие в семье, быту). По данным официальной статистики, в Беларуси от преступлений в семейно-бытовой сфере за семь месяцев 2019 г. уже погибли 55 человек (за аналогичный период 2018 г. – 48 человек). В среднем, к сожалению, от рук семейных агрессоров в нашей стране умирают около 100 человек, не считая тех, кто пострадал от семейно-бытовых конфликтов, получив телесные повреждения различной степени тяжести (за указанный период, уже более 120 тяжких телесных повреждений причинено близким) и др. Иными словами, в последние годы количество тяжких и особо тяжких преступлений (прежде всего на семейно-бытовой почве) увеличивается. При этом ежегодно органы внутренних дел регистрируют более 50 000 административных правонарушений в этой сфере, около 100 000 телефонных звонков ежегодно поступает от жертв скандалов. На профилактическом учете по поводу насилия в семье в Беларуси состоят около 8 000 человек (это те, кто совершили подобное правонарушение повторно).

Таким образом, исходя из вышеизложенного для успешного, системного предупреждения и профилактики печали (уныния, депрессии) и ее влияния на преступность насильственной направленности необходимо учитывать ее сущность с позиций прежде всего криминологии и юридической психологии, а также учитывать духовно-нравственный уровень развития (или деградации) личности. Между этапом познания, оценки преступности и этапом организации борьбы с ней (в том числе грамотного предупреждения ее и профилактики) обязателен этап выявления и четкого определения детерминации и причинности преступности (в нашем случае – преступности насильственной направленности), а воздействовать (с целью предупреждения и профилактики) необходимо в первую очередь на то, что порождает, обуславливает преступность и ее развитие.

УДК 340.5, 343.43

М.Г. Решняк

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Современное состояние преступности, которая в определенных сферах давно уже преобразовалась в транснациональную организованную, обуславливает поиск более эффективных мер противодействия со стороны всех заинтересованных государств.

Современной интеграции любого государства в международное сообщество, его ассимиляции в мировой экономической системе сопутствует проявление определенных негативных факторов. В их числе интеграция национальной преступности в международную преступность и влияние последней на криминальную обстановку внутри страны.

Одним из направлений повышения эффективности противодействия преступлениям, носящим транснациональный характер, является не только международное сотрудничество в данной сфере на уровне правоохранительных органов, осуществляющих непосредственную борьбу, но и создание необходимой для этой борьбы законодательной основы. Объективной очевидностью является разработка единообразного межгосударственного подхода к определению конкретных видов преступлений, который позволит привлекать участников транснациональных организованных преступных сообществ к уголовной ответственности на территории любого государства.

Необходимость соотнесения национального законодательства с законодательством зарубежных стран и международным законодательством в сфере борьбы с преступностью становится объективно обусловленной насущной потребностью. Отмеченные обстоятельства определяют необходимость осуществлять сравнительно-правовые исследования национального и зарубежного законодательства с целью поиска наиболее оптимальных решений для достижения тождества подходов к определению понятий конкретных видов преступлений и повышения результативности борьбы с ними.

Изучение зарубежного и международного законодательства в сфере борьбы с преступностью в контексте повышения ее эффективности создает необходимые предпосылки для оптимизации национального права, так как корреляция правовых норм разных государств из разных правовых систем дает возможность увидеть достоинства и недостатки норм национального законодательства.

Сравнение предоставляет возможность мотивированной аргументации оптимизации национального законодательства. При этом необходимо учитывать, что международные и национальные правовые нормы чаще всего сопоставляются в контексте действия своих правовых систем, что обуславливает необходимость разработки коллизионных положений, определяющих условия и порядок преодоления существующих разногласий.

Для повышения эффективности борьбы с преступностью, разрешения существующих коллизионных правовых проблем, уголовное законодательство России нуждается в системном подходе к совершенствованию как всего уголовного законодательства в целом, так и отдельных его норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, которые носят международный характер, в частности, за торговлю людьми. Создание непротиворечивого уголовного законодательства возможно только при соответствующей согласованной деятельности всех заинтересованных сторон – правоприменителей, осуществляющих непосредственную борьбу с преступностью, в том числе, международной, законодателей, создающих необходимую для этого законодательную базу, и ученых, предлагающих научно обоснованные меры по совершенствованию указанного законодательства.

Учитывая определенную «прозрачность» границ Российской Федерации со странами – участниками СНГ, важно сформировать единое отношение к торговле людьми и единообразные подходы к борьбе с ней в сотрудничающих государствах, прежде всего на уровне стран СНГ. Необходимо актуализировать Соглашение о сотрудничестве государств – участников